

«СТВОЛЫ» ЛИВИЙСКИЕ,
БОЕВИКИ МЕСТНЫЕ

Гибель Джамахирии дестабилизировала обстановку в соседних странах

02

АВИАНОСЦЫ –
СИМВОЛ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРСТВА?

Да, но не только. Они жизненно необходимы нашим морякам

10

РЕВОЛЬВЕР И НОЖ
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Рассказ еще о двух стрелковых комплексах спецназа

11

ТЕМА

НУЖНЫ ЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДЕСАНТНЫЕ КОРАБЛИ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ?

Владислав НИКОЛЬСКИЙ,
доктор технических наук, профессор
Николай НОВИЧКОВ,
кандидат технических наук

ОТ ВМФ ЖДУТ
ОБОСНОВАНИЯ
ИЗМЕНЕНИЯ
ОПЕРАТИВНЫХ
КОНЦЕПЦИЙ

Продолжение на стр. 06

ТЕНДЕНЦИИ

ВЫРУЧАЮТ. ПРАВДА, НЕ ЗАДАРОМ

В ближайшие пять лет Соединенные Штаты будут вынуждены пользоваться услугами России по доставке своих астронавтов на Международную космическую станцию, выплачивая нашей стране по 450 миллионов долларов в год.

Об этом сообщил на слушаниях в комитете по науке, космосу и технологиям палаты представителей конгресса США директор НАСА Чарльз Болден. «Возможность отправить экипаж на Международную космическую станцию без помощи России появится у нас только в 2017 году», – сказал глава американского космического ведомства.

По его словам, такая ситуация возникла из-за неудачного планирования в предыдущие годы и теперь ее приходится исправлять. США отказались от использования шаттлов, последний из которых совершил полет летом прошлого года, и разрабатывают новый пилотируемый корабль и тяжелую ракету-носитель. Правда, ранее Болден заявлял, что первые полеты без экипажа они смогут выполнить в 2017 году, а с экипажем – только в 2021-м. Пока контракты с Роскосмосом о доставке экипажей на Международную космическую станцию подписаны у НАСА на период до весны 2016 года. В проекте бюджета космического ведомства Соединенных Штатов на следующий финансовый год отмечается, что в 2013-м зарезервировано шесть мест для американских астронавтов на четырех «Союзах».

Если же и после 2016 года у НАСА не будет своих кораблей, то ему придется и дальше приобретать у России такие услуги. «Мы будем выплачивать России по 450 миллионов долларов в год до тех пор, пока Америка не создаст свои собственные возможности по доставке людей на околоземную орбиту», – заявил Чарльз Болден во время достаточно эмоционального выступления в конгрессе. «Я знаю, что вам не хочется делать этого», – добавил он, обращаясь к законодателям. – Но нам приходится платить именно такую цену». НАСА предполагает затратить в 2013-м году на транспортировку астронавтов и грузов на станцию 1,3 миллиарда долларов, а в целом на программу МКС – три. Бюджет космического ведомства США в следующем финансовом году должен сократиться и составить 17,7 миллиарда.

Экономия государственных средств в связи с экономическим кризисом больше всего отразится на научных программах НАСА, в том числе по исследованию Луны и Марса. В то же время планируется существенно увеличить ассигнования на разработку американских космических кораблей, чтобы в перспективе ликвидировать зависимость от России в доставке экипажей на Международную космическую станцию.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Надо ли России по призыву США оказывать давление на правящий режим в Сирии?

ДА 42% НЕ ЗНАЮ 5%
НЕТ 53%

ПОЧЕМУ ВОСТРЕБОВАНО РУССКОЕ ОРУЖИЕ

Александр ХРАМЧИХИН,
заместитель директора
Института политического
и военного анализа

О ПЕРСПЕКТИВАХ
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РФ

Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИПРИ) опубликовал список 100 крупнейших производителей вооружений в 2010 году, в числе которых 45 американских. На первом месте – «Локхид Мартин» (США), на втором – «БАе система» (Великобритания). Вне этого рейтинга оказались китайские предприятия «ввиду отсутствия достаточно точных сведений».

Читайте материал на стр. 03

Ми-17 – БЕЗ ВАРИАНТОВ

На слушаниях в сенатском комитете по делам вооруженных сил законодателя Джон Корнин и Ричард Блюменталь выразили недовольство в связи с тем, что деньги американских налогоплательщиков идут на приобретение вертолетов у России, которая продает оружие режиму Асада.

«Одно из армейских подразделений сейчас закупает по меньшей мере 21 Ми-17 для афганских военных у Рособоронэкспорта, – сказал, в частности, Корнин. – Меня тревожит то, что среди клиентов Рособоронэкспорта числятся СВ США. Неужели США, имея столько своих альтернативных вертолетов, должны вознаграждать Россию (покупая у нее Ми-17) за ее действия в Сирии?».

Как указал в ответ начальник штаба СВ генерал Реймонд Одерно, по оценкам Центрального командования ВС США, других вариантов удовлетворения оперативных потребностей афганских сил безопасности нет.

«Афганцы хорошо знакомы с этими вертолетами, – продолжил он. – Закупаемые Ми-17 будут пилотировать те летчики, которые и раньше летали на таких машинах. Нам говорят, что именно Ми-17 абсолютно необходимы для поддержания жизнеспособности создаваемых афганских сил безопасности». По словам Одерно, Ми-17 дешевле американских аналогов и на них легче готовить афганских пилотов – они сами выбрали именно эти вертолеты.

СОХРАНИМ ОДИН «ТАЙФУН» ДЛЯ ИСПЫТАНИЙ

ВМФ России не будет модернизировать тяжелые ракетные подводные крейсера стратегического назначения типа «Акула».

Глубокая модернизация одного РПКН проекта 941 (по классификации НАТО – «Тайфун») эквивалентна постройке двух АПЛ нового поколения типа «Борей» проекта 955. Всего с 1981 по 1989 год на Севмашпредприятии в городе Северодвинске построено шесть ПЛАРБ этого проекта с подводным водоизмещением по 26 952 тонны, каждая из которых имела на вооружении 20 баллистических ракет РСМ-52 (по классификации НАТО – SS-N-20).

На начало 2012 года в боевом составе ВМФ России осталось три лодки: ТК-17 «Архангельск», ТК-20 «Северсталь» и ТК-208 «Дмитрий Донской». Две первые АПЛ выведены в резерв, а головная лодка «Дмитрий Донской» была модернизирована с 1994 по 2002 год и до конца 2009-го применялась в качестве платформы для стрельбовых испытаний МБР «Булава», разрабатываемых для новых ПЛАРБ четвертого поколения – 955-го проекта.

«Архангельск» и «Северсталь» планировалось модернизировать для вооружения ракетами «Булава». Однако с 2009 года в СМИ начала появляться информация о возможности конвертации этих лодок в носители крылатых ракет по аналогии с переоборудованием четырех ПЛАРБ ВМС США типа «Огайо» в ПЛАРК – носители КРМБ «Томагавк» для ударов по наземным целям. «Архангельск» и «Северсталь» теперь не будут модернизироваться в свете недавнего принятого решения, а РПКН «Дмитрий Донской» продолжит применяться в качестве испытательной платформы для систем вооружения и гидроакустических комплексов до 2019 года.

ДВАДЦАТЬ «БУЛАВ» ВМЕСТО ШЕСТНАДЦАТИ

Количество шахтных пусковых установок (ШПУ) на РПКН типа «Борей» для первых АПЛ серии останется прежним. Четвертый корабль, получивший предварительно название «Святитель Николай», оснастят 20 ШПУ.

Вооружение атомных подводных лодок проекта 955 составляют 16 трехступенчатых твердотопливных МБР Р-30 «Булава» с дальностью полета более 8000 километров, оснащенных разделяющимися головными частями с индивидуальным наведением шести боевых блоков на заданные цели (РГЧ ИН). По 16 МБР будет находиться на борту головной лодки «Юрий Долгорукий», а также первых двух серийных лодок «Александр Невский» и «Владимир Мономах». Однако с четвертого корабля, построенного по проекту 955А, количество МБР будет увеличено до 20.

ДОЛЖНИКИ ПОНЕВОЛЕ

По данным Федеральной налоговой службы, в настоящее время более 170 стратегических предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса (ОПК) имеют признаки банкротства.

В состав ОПК входят стратегические предприятия, на которые распространяются нормы закона «О несостоятельности (банкротстве)». Сейчас в отношении 44 из них возбуждены процедуры банкротства, а в отношении 150 вынесены постановления налоговых органов о взыскании задолженности за счет их имущества. По материалам ФНС, поступившим в Совет Федерации, 170 стратегических предприятий ОПК имеют признаки банкротства. У многих предприятий задолженность возникла из-за задержки Министерством обороны России перечисления средств по гособоронзаказу.

ОТ МОСТОВ ДО БУРОВЫХ

Предприятия оборонно-промышленного комплекса России разрабатывают унифицированные гусеничные и колесные платформы, что обеспечит создание перспективных средств инженерного вооружения.

На гусеничной унифицированной базовой платформе планируется создание средств инженерного вооружения: на тяжелой – машин массой 30–60 тонн, унифицированных по составным частям, на средней гусеничной платформе – войсковых дорожно-землеройных машин массой до 30 тонн. Колесная унифицированная базовая платформа позволит обеспечивать на ней монтаж средств инженерной разведки и преодоления минно-взрывных заграждений массой до шести тонн.

Колесная и средняя гусеничные платформы предполагают максимальную унификацию по составным частям, таким как силовая установка и трансмиссия, системы жизнеобеспечения. Различные модификации автомобилей семейств «Урал» и КамаЗ планируются под монтаж механизированных мостов и мостовых механизированных комплексов, понтонных парков, бурильно-ударных машин и экскаваторов, буровых установок и установок модульной станции очистки воды, электротехнических средств, а также автокранов.

ЖЕЛАТЕЛЬНО НЕ ОПОЗДАТЬ

Центральное конструкторское бюро по судам на подводных крыльях имени Р. Е. Алексеева (ЦКБ по СПК) из Нижнего Новгорода готово к возрождению экранопланостроения в России.

Об этом заявил главный конструктор ударного экраноплана «Лунь» Владимир Кирилловых. По его словам, нижегородское предприятие является сегодня единственной организацией в России, которая обладает опытом проектирования, испытаний и строительства экранопланов.

Начиная с 50-х годов на базе ЦКБ в Нижнем Новгороде проводены полномасштабные испытания всех разработанных в стенах КБ экранопланов, включая ударный экраноплан «Лунь», транспортно-десантный экраноплан «Орленок» и экспериментальный экраноплан «КМ».

Созданная за это время на предприятии опытно-экспериментальная база позволяет проводить любые испытания, необходимые при разра-

ботке новых моделей экранопланов и для подтверждения их технических характеристик. Кроме того, более чем за полувековой период испытаний и строительства экранопланов в ЦКБ по СПК разработана уникальная статистика, дополняющая теоретические расчеты», – отметил специалист. К сожалению, подчеркнул Владимир Кирилловых, по разным причинам компании-разработчики не стремятся проводить такие испытания, предпочитая просто декларировать технические показатели своих изделий, часто существенно их завышая. По его словам, «в этих условиях заказчику ничего не остается, как поверить на слово». Полученные таким образом суда с высокими заявленными характеристиками зачастую не могут эксплуатироваться даже на реках. Сложная техника, а экранопланы представляют собой именно такую технику, без серьезного цикла опытно-экспериментальной отработки создана быть не может.

ПОЛЕМИКА

ВЫ СЕРДИТЕСЬ – ЗНАЧИТ, ВЫ НЕПРАВЫ

22 февраля 2012 года в газете «ВПК» № 7 была опубликована крайне незтичная по форме и некорректная по содержанию статья Георгия Иванова «Желание показать фигу в кармане «кровавому режиму». В ней огульно охавается коллективная монография «Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы», изданная Институтом мировой экономики и международных отношений РАН в конце 2010 года.

Наталия КАЛИНИНА, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, профессор

ЛИШЬ ОДИН ПРИМЕР

Уже само название свидетельствует и о тоне, и о степени политкорректности статьи. Что за «фига в кармане»? Ведь книга открытая и прямая, без всяких намеков и недомолвок. Какой «кровавый режим»? Никто и не думал так называть экспортеров оружия и военной техники. Или подразумеваются, что любая критика в их адрес равноценна измене Родине?

Попытки связаться с Георгием Ивановым для обсуждения его материала не увенчались успехом. Поэтому приходится отвечать анониму, возможно, тоже коллективному. Статью нельзя назвать критическим анализом, поскольку все ее содержание состоит из «комментариев» к отдельным словам или фразам, выдернутым из монографии (объемом более 280 страниц), без привязки к контексту. Неуважительный, зачастую просто разнузданный стиль критики, видимо, отражает культурный уровень автора.

По большинству положений этой публикации можно привести доказательства их ошибочности или недобросовестности, но едва ли для читателя «ВПК» представит интерес подобное препирательство. Достаточно только одного примера: в статье утверждается, что в книге присутствует смещение понятий «стоимость поставок, валютные поступления и стоимость заключенных контрактов». Однако на странице 110, на которую делается ссылка, дословно говорится следующее: «Оценка военного экспорта по показателю валютных поступлений, которым наиболее часто оперируют высокие должностные лица, является важным показателем итогов ВТС, но далеко не единственным для анализа эффективности этого вида государственной деятельности. Некоторые обобщенные характеристики, подлежащие рассмотрению, представлены в нижеследующей таблице» (и далее идут таблицы по стоимости поставок, номенклатуре военного экспорта, оценке портфеля экспортных заказов и др., но нигде в работе не приводятся данные по валютным поступлениям).

РЕЗУЛЬТАТ МНОГОЛЕТНЕЙ НАУЧНОЙ РАБОТЫ
Полагая, что для читателей «ВПК» будет интересно получить краткую информацию о вышедшей книге из первых рук, а не от недобро-

оверстного критика. В монографии представлены основные результаты многолетних научных исследований по широкому кругу вопросов, затрагивающих сложнейший комплекс проблем и перспектив военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами в интересах национальной экономики, обороноспособности и безопасности РФ. В частности, детально рассмотрены национальные основы военно-экспортной политики, международные режимы контроля над торговлей оружием, положение Российской Федерации на мировых оружейных рынках, особенности ВТС с основными странами – покупателями отечественных образцов вооружений и боевой техники, складывающиеся отношения в этой области с некоторыми странами – членами НАТО, влияние военного экспорта на национальную оборону и безопасность.

По каждому из перечисленных направлений исследований представлен большой фактологический материал, позволивший выявить наиболее «больные» точки в сфере ВТС, устранение которых могло бы способствовать усилению позиций России на рынках высокотехнологичной военной продукции, укреплению системы многополярного мира и служило бы дополнительным стимулом для реформирования и перевооружения российских ОПК. В заключение представлены конкретные предложения для достижения этих целей.

Поскольку в критической статье утверждается, что предложения авторов монографии направлены на деградацию системы военно-технического сотрудничества России, а в другом месте сказано, что «основные направления совершенствования ВТС ученым мужам как раз и не удалось определить», позволим себе остановиться на рекомендациях монографии более подробно. Читатели еженедельника могут сами сделать вывод о том, насколько они обоснованы и служат ли интересам России.

Первый блок включает предложения, направленные на совершенствование правового регулирования сферы ВТС:

- Внести в Закон о ВТС поправки, которые позволяли бы Федеральному собранию:
 - осуществлять парламентский контроль за крупными поставками важнейших видов вооружений, влияющих на баланс военных сил в том или ином регионе;
 - контролировать деятельность государства в сфере ВТС в целом (например в форме ежегодного предоставления докладов об экспорте вооружений с описанием крупных сделок и оценкой возмоз-

АРГУМЕНТИРОВАННЫЙ ОТВЕТ АНОНИМУ

ного влияния таких сделок на геополитическую ситуацию в регионе, международный терроризм и т. д.);

- принимать участие в принятии решений (через механизм ратификации) в отношении долгосрочных программ по ВТС с той или иной страной (от 10 лет и более), которые предусматривают совместные разработки по новым видам вооружений, передаче технологий и лицензионных прав, направленные на повышение обороноспособности иностранного государства.

2. Усовершенствовать нормативное правовое регулирование сферы ВТС и ОПК, включая:

а) разработку федерального закона «О Государственной программе вооружения», в котором должен быть отдельный раздел по ВТС, четко определяющий, что экспортироваться могут только те виды ВВТ, которые стоят на вооружении Минобороны России (такой принцип в ГПВ заложен, но соблюдается далеко не всегда). Причем в настоящее время это особенно необходимо, поскольку идет процесс закупки вооружений западного образца. Кроме того, в таком законодательном акте необходимо предусмотреть, что заказы Вооруженных Сил РФ имеют для ОПК безоговорочный приоритет по срокам исполнения (сейчас в ряде случаев предприятия ОПК ставят Минобороны России в очередь на получение ВВТ после выполнения экспортных заказов);

б) внесение изменения в федеральный закон «О государственном оборонном заказе» в части уточнения основных принципов формирования цен на стоимость ВВТ для внутренних и внешних заказов (перечислены некоторые конкретные предложения), а также в целях приведения его положений в соответствие с Основами государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденных президентом России 1 марта 2010 года (последние высказывания по вопросу ценообразования см. в стенограмме встречи В. В. Путина с экспертами в области национальной безопасности от 12 февраля 2012 года: <http://premier.gov.ru/events/news/18248/>);

в) разработку нормативного акта по оценке эффективности ВТС, которого до настоящего времени нет (по показателю общего объема экспорта проводить анализ эффективности невозможно).

Второй блок рекомендаций направлен на повышение роли России

в международных режимах контроля за оборотом оружия.

Сегодня не существует универсального способа предотвращения незаконных оружейных поставок, в том числе нарушающих международные или региональные эмбарго. Такая ситуация будет сохраняться до тех пор, пока Регистр ООН по обычным вооружениям не станет действенным инструментом на этом поле или пока действующие обязательства государств по поставкам ВВТ не будут сведены в один всеобъемлющий документ.

Рекомендовано следующее:

а) представлять в регистр более обширную и более детальную информацию о торговых операциях, как это рекомендовано решением Совета Безопасности ООН и как это делает большинство стран НАТО, включая США, в целях способствования универсальности регистра и снятия периодически возникающих «озабоченностей» ряда государств по вопросам поставок Россией ВВТ в отдельные страны;

б) занять более активную позицию в отношении разработки Международного договора о торговле оружием (МДТО). Большого риска присоединения к МДТО для России нет, поскольку как постоянный член Совбеза ООН Российская Федерация обладает правом вето на любые решения, если считать, что они не соответствуют ее национальным интересам. В сущности в положениях МДТО нет практически ничего, что могло бы негативно образом отразиться на существующей отечественной системе ВТС. Даже наоборот, внесение в инициативном плане некоторых предложений по совершенствованию принципов торговли оружием, которые уже действуют в российской системе, могло бы выглядеть достойным вкладом в проект МДТО (установление государственной монополии на экспорт вооружений, усиление контроля за реэкспортом ПВН, особый контроль за целевым использованием переносных зенитно-ракетных комплексов, запрет продажи оружия негосударственным брокерам и другие).

Третий блок посвящен возможным путем совершенствования военно-экспортной и военно-технической политики.

Главным предложением из достаточно большого перечня рекомендаций этого блока является принятие руководством страны принципиальных решений политического и экономического характера об опережающем оснащении Вооруженных Сил РФ современными видами ВВТ в сопоставлении с экспортными

заказами и прекращение имеющей место ситуации, когда российский ОПК работает в основном на армии зарубежных стран.

Четвертый блок содержит рекомендации, относящиеся к ОПК и правобусобектности.

ВЫДЕЛЕННЫЕ ТРИЛЛИОНЫ ТРАТИТЬ РАЗУМНО

О проблемах нашего ОПК не говорит только ленивый. Ни для кого не секрет, что все ранее предпринимавшиеся программы по реформированию отечественного оборонно-промышленного комплекса были сорваны. Очередная (третья по счету) программа модернизации ОПК внесена на рассмотрение правительства РФ 1 марта сего года.

И если анонима возмущает критика в адрес «оборонки», содержащаяся в монографии, можем его отослать к последним высказываниям В. В. Путина. Приведем некоторые из них: «...потенциал развития прежней военной структуры, доставшейся нам от СССР, полностью исчерпан». «Фактически отечественные оборонные центры и предприятия за последние 30 лет пропустили несколько циклов модернизации». «Недопустимо, чтобы армия стала рынком сбыта для морально устаревших образцов вооружений, технологий и НИОКР, причем оплаченных за государственный счет». «Только новейшие виды оружия и военной техники позволят России укрепить и развивать позиции на мировых рынках вооружений, где побеждает тот, кто предлагает самые передовые разработки» (все цитаты из статьи В. В. Путина «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России», «Российская газета» от 20 февраля 2012 года).

На выполнение новой программы предусматривается выделение трех триллионов рублей. «Сможет ли ОПК выполнить эту программу?» – задается риторическим вопросом В. В. Путин и далее: «...надае посмотреть, как мы будем осваивать эти три триллиона на перевооружение самого ОПК, потому что, как мы с вами знаем и понимаем, выпустить некоторые перспективные образцы вооружения специальной техники на старом оборудовании не представляется возможным. Нам нужно закупить оборудование, оснастить, наладить, людей подготовить – это большая работа» (из стенограммы встречи В. В. Путина в городе Сарове с экспертами по глобальным угрозам национальной безопасности 24 февраля 2012 года).

Меры по реформированию «оборонки», изложенные в Основах государственной политики в области развития ОПК на период до 2020 года (утверждены президентом РФ 1 марта 2010 года), как бы они ни были хороши в теории, требуют скорейшей формализации и перевода их в конкретные планы, программы и сроки. Именно поэтому в монографию включена рекомендация о необходимости активизации инвестиционной деятельности в оборонно-промышленном комплексе и в сфере ВТС, поскольку ОПК является материальной основой военно-технического сотрудничества. Снижение их общего уровня, отставание в этих областях, которое прослежено в монографии, привело к тому, что Россия уже не всегда может создавать, а следовательно, и поставлять на экспорт продукцию военного назначения, удовлетворяющую запросы иностранных заказчиков. Да и вооружение, не соответствующее их требованиям, уже не хочет покупать у отечественного ОПК Российская армия.

Однако зафиксировав внимание на этой позиции, авторы работы полагают, что конкретные предложения должны разрабатываться специалистами в инвестиционной деятельности. В отношении же правобусобектности рекомендовано следующее:

а) увеличить число государственных посредников, количество которых Законом о ВТС не ограничивается, но указом президента России такое право предоставлено только одному субъекту ВТС – ФГУП «Рособоронэкспорт» (сегодня уже ОАО). Эта рекомендация основана на том, что существует потенциальная опасность введения санкций против единственного продавца ВВТ (в отношении ФГУП «Рособоронэкспорт» такие санкции со стороны США вводились неоднократно). Если, к примеру, санкции в отношении госпосредника будут введены США, то полной блокады не произойдет, поскольку в российской военной технике, идущей на экспорт, комплектующих изделий американского производства не так уж много. Но гораздо хуже, если санкции будут введены Европейским союзом, со странами которого у нас развиваются импортозависимые отношения. Это отразится не только на экспорте, но и на Вооруженных Силах РФ, которые стали закупать импортную военную технику;

б) восстановить право самостоятельного выхода на внешние рынки по продаже готовой продукции (финальных изделий, а не только запчастей) для отдельных субъектов ВТС. Права субъектов ВТС были ограничены в 2007 году соответствующим указом президента. Причины ограничения прав субъектов ВТС, поставлявших «финальную» ПВН, государственными структурами не комментируются, и многим экспертам до сих пор неясны политические и экономические причины, лежащие в основе принятых решений;

в) расширить публичную отчетность о деятельности в сфере ВТС и изменить систему оценок вклада субъектов ВТС в общие объемы поставок. Сегодняшние реалии таковы, что большая часть объемов поставок (порядка 80%) соотносится с деятельностью госпредприятия, чем, по мнению авторов монографии, ущемляются интересы ведущих авиастроительных фирм страны («Сухой», «МиГ», «Иркут»), производителей самых современных средств ПВО (типа С-300 и С-400, за которыми стоит очередь из иностранных заказчиков) и некоторых других, которые по факту обеспечивают основную объем валютных поступлений, но отчитываются только по поставкам комплектующих и другим сервисным услугам.

Естественно, авторы монографии осознают, что не все их критические оценки и предложения могут быть

приняты априори, однако развитие профессиональной дискуссии по поднятым вопросам есть один из главных путей совершенствования этой сферы деятельности государства.

МОНОГРАФИЯ ПОЛУЧИЛА ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ

В целом в книге делается вывод, что ВТС было и остается важным направлением военно-технической политики государства, его специфическим инструментом, оказывающим существенное влияние на состояние национальной безопасности страны в целом и на военную безопасность в частности. В принципе ВТС как политический инструмент государства обеспечивает расширение сферы политического, военного и экономического влияния России в мире, создает положительный имидж РФ за рубежом в условиях расширения масштабов и спектра межгосударственных взаимодействий, укрепляет и развивает союзнические и партнерские отношения, придавая им соответствующий международно-правовой статус, что позволяет достичь интегративного эффекта за счет формирования совместных систем военной безопасности.

Результаты по отдельным направлениям исследований были опубликованы в авторитетном международном издании (СИПРИ), в журнале «Индекс безопасности», других научных сборниках. Вся работа по данной теме проводилась открыто, гласно и в ней мог принять участие любой эксперт.

На монографию получено большое количество положительных откликов, включая письменные отзывы со стороны ФСВТС России, Центра АСТ, ПИР-центра и некоторых других. Востребованность книги оказалась столь высокой, что даже спустя год после выхода в свет заявки на ее приобретение продолжали поступать (книга распространялась на безвозмездной основе).

В конце 2011 года монография была представлена на конкурс «Золотая идея», проводимый ФСВТС России, и получила первую премию в номинации «За вклад в пропаганду военно-технического сотрудничества, рекламную и информационную поддержку экспорта продукции военного назначения».

Награды (почетный диплом ФСВТС России и памятный знак) были вручены ИМЭМО РАН тогдашним вице-премьером, председателем Военно-промышленной комиссии С. Б. Ивановым и директором ФСВТС России М. А. Дмитриевым. В торжественной церемонии принимали участие представители администрации президента России, аппарата правительства РФ, Военно-промышленной комиссии, федеральных органов исполнительной власти, руководители субъектов ВТС, предприятий – разработчиков и производителей продукции военного назначения, другие официальные лица. (Для сведения: в оценке и принятии коллегиальных решения по конкурсным материалам принимают участие более 40 квалифицированных специалистов в сфере ВТС, включая представителей Военно-промышленной комиссии, ФСВТС, Минобороны, Минпромторга, других федеральных органов исполнительной власти, специализированных и общественных организаций.)

В заключение заметим, что движущие мотивы и характер статьи очевидны. И дело, конечно, не в ИМЭМО РАН и не в том, что в монографии есть спорные положения и стилистические шероховатости. Дело в inom: в некоторых рекомендациях книги затронуты корпоративные интересы некой большой и влиятельной организации, представителем которой, вероятно, является анонимный автор (или авторы) статьи. Не будем ее называть, для специалистов и так все ясно.

По поручению авторского коллектива

НОВОСТИ

ПЕКИН ГОТОВ КУПИТЬ, НО МОСКВА ПОКА НЕ ПРОДАЕТ

В контракте на поставку в КНР новых российских многофункциональных истребителей поколения «4++» Су-35 заинтересованы обе стороны, но в ближайшее время такая сделка вряд ли возможна, считает научный сотрудник Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ) Василий Кашин.
«Китай проявляет интерес к Су-35, особенно в связи с большими проблемами в производстве своего истребителя J-11В, который является клоном нашего Су-27», – сказал Кашин. При этом закупки Китаем Су-35 в ближайшее время вряд ли возможны, полагает он: «От намерений до сделки – большой путь. Нужно согласовать все условия, договориться по цене, просчитать риски от утечки технологий, к которым стремятся получить доступ китайские коллеги». Так он прокомментировал появившуюся в СМИ информацию, что Москва и Пекин близки к заключению контракта на поставку 48 истребителей Су-35 стоимостью четыре миллиарда долларов. Эксперт ЦАСТА обратил внимание на то, что Су-35 пока проходит государственные совместные испытания. «К тому же поставка новейших истребителей Су-35 зарубежным заказчикам вряд ли возможна, пока не будет выполнен ранее заключенный контракт на поставку российским BBC 48 истребителей Су-35С», – подчеркнул Кашин. Он полагает, что выполнение данного контракта завершится не ранее 2015 года.

Перед этим первый заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Александр Фомин сообщил, что вопрос о поставке в Китай многофункциональных истребителей Су-35 рассматривается: «В 2011 году китайская сторона выразила готовность приобрести

определенное количество указанных самолетов и обратилась к нам с соответствующим предложением. В настоящее время данный вопрос прорабатывается по линии уполномоченной организации российской стороны». В ходе испытаний Су-35 достигнутая максимальная скорость самолета у земли составляет 1400 километров в час, на высоте – 2400, потолок – 18 тысяч метров. Дальность обнаружения целей в режиме «воздух-воздух» – свыше 400 километров. Это существенно превышает аналогичный показатель состоящих на вооружении самолетов. Бортовая РЛС позволяет обнаруживать и сопровождать несколько целей на дальности свыше 80 километров. В рамках летных испытаний на истребителях совершено более 400 полетов. Комплекс готов к прохождению испытаний на боевое применение. Установленная на самолете РЛС с фазированной антенной решеткой имеет большую дальность обнаружения воздушных целей с увеличенным числом одновременно сопровождаемых и обстреливаемых целей (сопровождение 30 и атака восемью воздушных целей, одновременный обзор воздушного и наземного пространства, а также сопровождение четырех и атака двух наземных целей).

Су-35 отличается широкой номенклатурой вооружения большой, средней и малой дальности. Он способен нести восемь тонн боевой нагрузки, включающей управляемые авиационные средства поражения средней и большой дальности по воздушным и наземным целям – антиРЛС, антикорабль, корректируемые авиабомбы и другие. По оценке экспертов, заложенные в машине потенциальные характеристики позволяют превосходить все тактические истребители поколения «4+» и «4+» типа Rafale и EF 2000, модернизированные истребители типа F-15, F-16, F-18, F-35 и противодействовать самолету F-22A.

ПРО «ЗОНТИК» НАД ПОЛЕМ БОЯ

В США завершено комплектование первой батареи противоракетной обороны на театре военных действий (ПРО на ТВД) THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) сухопутных войск. Батарея получила на вооружение все необходимые компоненты и оборудование в соответствии со штатной численностью, включая 24-ю противоракету (ПР). Первая батарея ПРО на ТВД THAAD была принята на вооружение в 2008-м, а вторая – в 2009-м. Принятие третьей ожидается в конце этого года. Вторая батарея ПРО на ТВД будет полностью укомплектована в июне-июле. В 2010 году правительство США временно приостановило серийное производство новой партии ПР THAAD в связи с незавершенностью квалификационных испытаний блока обеспечения безопасности пуска ракет. Оптический блок предназначен для предотвращения случайных пусков ПР. Однако к настоящему времени возникшая проблема разрешена.

ТРЕБУЕТСЯ СПУТНИК-ЛОВЕЦ

Пентагон объявил конкурс на создание компьютерных алгоритмов, которые позволят ловить объекты в космосе. Лучшие алгоритмы будут протестированы на борту Международной космической станции (МКС). Согласно сообщению для печати, распространенному Управлением перспективных исследований Министерства обороны США (DARPA), отсутствие гравитации в космосе серьезно затрудняет решение прикладных задач с помощью роботов. Для этого необходимы специальные алгоритмы, позволяющие одновременно компенсировать это естественное ограничение и производить точные манипуляции. В данном случае DARPA хочет научиться ловить в космическом пространстве объекты, которые при движении вращаются или кувыркаются. Если решить эту задачу, то, как сказано в пресс-релизе, можно будет повторно использовать ценные компоненты отслуживших свое спутников на геостационарной орбите.

В Пентагоне соответствующий проект называется «Феникс». Финальные испытания планируется организовать на МКС. Спутники, запрограммированные с помощью новых будущих алгоритмов, должны будут ловить движущиеся в невесомости объекты. Трансляцию с борта космической станции покажут в Массачусетском технологическом институте, куда пригласят победителя конкурса. Финансовых призов DARPA не обещает в отличие от предыдущего конкурса, когда Пентагон искал лучший способ восстановления документов, пропущенных через измыватель для бумаги. Тогда победители решили эту задачу в течение месяца и получили 50 тысяч долларов призовых.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информгентств АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН

СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА

КАК ИЗБЕЖАТЬ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ
НАПРЯЖЕННОСТИ

Евгений МИНИБАЕВ,
руководитель Башкирского
регионального отделения АВН,
доктор исторических наук,
профессор

СТРАХИ РОССИЯН

Сразу подчеркну, что в российской действительности между декларируемыми гарантиями безопасности и ощущением людьми защищенности – дистанция огромного размера. Более того, здесь кроется одно из важнейших противоречий, не устранив которое нельзя говорить о каких-либо результатах в решении этого вопроса. Оно обусловлено не только низкой эффективностью работы государственных структур, но и особенностями нашего менталитета. Исследования говорят о том, что россияне больше ценят прежде всего личную безопасность и личную свободу. Так, на приоритет личной безопасности в ходе опроса указали 52 процента респондентов, личной свободы – 27.

Мониторинг охватывал те проблемы, которые наиболее типичны для Республики Башкортостан. Они (в порядке убывания) выглядят так: потеря работы и средств к существованию, заболевание неизлечимой болезнью, криминальное насилие, алкоголизация, экологическое бедствие, техногенные катастрофы, терроризм, экстремизм, коррупция. В целом же по стране последовательность оценки остроты проблем выглядит следующим образом: кризис экономики, алкоголизм и наркомания, военные угрозы, коррупция. В нашем регионе угроза коррупции почему-то проявилась слабее, чем на уровне всей Российской Федерации. А военная угроза вообще не рассматривается. То есть речь идет еще и об объективном информировании населения об этих проблемах.

Серьезной угрозой для многих регионов оказалась миграция. Регулируемая, латентная и стихийная, потенциальная и реальная – как в Россию, так и из нее. По данным социологов, навсегда хотели бы уехать из РФ 13 процентов опрошенных (в два раза больше, чем 10 лет назад), 35 процентов – выехать только на заработки. В целом же около 50 процентов россиян по разным причинам желали бы покинуть родную страну.

Реально миграция в Россию с ее позитивным влиянием на рынок труда несет в себе и проблемы. Так, за последние 10 лет из каждой тысячи мигрантов здесь оставались более половины – 566 человек. Появление на разных территориях большой массы приезжих из-за границ РФ отразилось на межнациональных отношениях, структуре преступности. Наше исследование позволило установить парадоксальную ситуацию. На фоне, казалось бы, результативной работы с криминалом среди населения не уменьшается, а напротив – растет ощущение своей незащищенности от возможных преступных посягательств.

Проблема межнациональных отношений и отношение к мигрантам требуют скорейшего эффективного разрешения. По опросам Левада-центра, в конце 2010 года 80 процентов москвичей, например, ответили, что на этой почве существует напряжение в межнациональных отношениях. В целом же по России большинство населения отмечало рост такого напряжения и только 40 процентов говорили, что его уровень остается прежним.

По оценкам социологов, 55,6 процента опрошенных убеждены, что межнациональные конфликты представляют большую опасность для России. И только 13 процентов склонны считать, что такой опасности нет. 62,2 процента респондентов подтвердили мысль: межнациональные конфликты могут привести к распаду государства.

Мнение о том, что межнациональные конфликты провоцируются местными политиками, а сами чиновники, даже принадлежащие к разным национальным группам, вполне могут жить мирно, разделяют 51,1 процента опрошенных. Мнение о провоцировании конфликтов центральными властями поддерживают 19 процентов. Если эти цифры объединить, то получается, что большая часть населения склонна усматривать причины межнациональных конфликтов в действиях местной и центральной политической элиты. Впрочем, об этом

Коллаж Андрей СЕДЫХ

Газета «Военно-промышленный курьер» публикацией этих материалов завершает знакомство читателей с выступлениями, прозвучавшими на общем собрании (военно-научной конференции) Академии военных наук в Культурном центре Вооруженных Сил 28 января 2012 года («ВПК», №№ 3, 6, 8). Сегодня речь об одной из сложнейших проблем последнего времени – киберугрозах, а также о мерах по обеспечению внутренней безопасности страны. Возможно ли взаимодействие в данных сферах России и США?

сказал председатель правительства Владимир Путин в статье «Россия. Национальный вопрос» («Независимая газета», 23 января).

Интересен такой факт. Исследователи в нашей республике считают, что распад СССР не только не решил национальных проблем (что сделали одним из главных своих посылов организаторы разрушения Советского Союза), но и привел к сужению этнического пространства проживающих в стране народов, прежде всего русского. В ряде республик после этого перегибы в национальной политике привели к нарушению прав русских. Парадоксально, но факт: русское население в различных регионах Российской Федерации до сих пор обладает разным объемом прав. До последнего времени в ряде республик, в том числе в Башкортостане, много говорилось о самостоятельности и преимуществе жизни в отдельно взятом регионе, допускались серьезные перекосы при формировании и регулировании национального состава законодательных и исполнительных органов. Все это, конечно же, не способствовало гармонизации межнациональных отношений, укреплению безопасности граждан. Seriously повлияло такое положение дел и на авторитет местных властей.

«Когда речь заходит о том, что в России, а в особенности на исторических русских территориях ущемляются права русских, это говорит о том, что государственные структуры не выполняют своих прямых задач, не защищают жизнь, права и безопасность граждан, – пишет в своей статье Владимир Путин. – И поскольку большинство этих граждан паразитировать на теме национального угнетения русских и обличать обоснованный общественный протест в самую примитивную, вульгарную форму межнациональных беспорядков. И одновременно по всякому поводу голосить про русский фашизм».

ВОССТАНОВИТЬ
ТОРЖЕСТВО ЗАКОНА

Все верно. Однако, к большому сожалению, такие оценки действий должностных лиц даются уже, как правило, после совершения событий

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ
НАШЕЙ СТРАНЫ

ВОПРОСЫ
РАЗНЫЕ,
РЕЗУЛЬТАТ
РЕШЕНИЯ
ОДИН

и мало влияют на увеличение эффективности, компетентности власти, разрешение конфликтов. Значит, нужны превентивные меры, специальная подготовка чиновников, повышение их нравственной ответственности. Поэтому сейчас более важным для сохранения межнационального согласия становится определение единых национальных целей и ценностей, объединяющих и укрепляющих российскую нацию, подготовка поколения на нравственных основах нашего общества, цивилизационного и культурного кода, доминантой которого являются русский язык, культура, история, традиционные религиозные ценности и народные идеалы.

На этом нужно сосредоточить все наши силы, в том числе силы ученых РАН и АВН. Только так можно разработать и успешно реализовать «Стратегию национальной политики» новыми институциональными, государственными и общественными механизмами. И конечно, наряду с социальными диспропорциями необходима ликвидация несправедливости, особенно коррупции. Крайне важно восстановить торжество закона, доверие к власти и уверенность общества в возможности государства защитить безопасность, честь и достоинство российского гражданина.

По словам попавших недавно в катастрофу на теплоходе «Конкордия» россиян, российские дипломаты в отличие от своих иностранных коллег бездействовали и появились лишь тогда, когда их помощь уже не требовалась. Прочитав одного из пассажиров: «Там были люди из совсем богом забытых стран, но их правительства так обрадовались, что они спаслись, что послали за ними самолеты, встречали как героев. Их немедленно доставили на Родину. А мы оказались никому не нужны. Так страшно, когда идет борьба за жизнь... Мы спаслись, нас подобрали. Однако после этого оказались никому не нужны, людьми второго сорта. Я не хочу больше быть гражданином Российской Федерации».

Без кардинального изменения отношения власти к человеку, без повышения статуса и роли гражданина, влияния гражданского общества

на все сферы общественной жизни трудно ждать серьезных результатов в реализации планируемой стратегии национальной политики, основанной на гражданском патриотизме. Мы считаем долгом внести свой вклад в научное обеспечение данной проблемы, планируем в рамках регионального отделения Академии военных наук провести конференцию «Российское гражданство. Взаимоотношения человека, государства, общества и проблемы укрепления патриотизма».

Увы, ситуация в российском образовании также становится явной угрозой национальной безопасности. В августе-сентябре 2011 года референдум показал: 45 процентов граждан России не удовлетворены существующей в стране системой образования. 37 процентов опрошенных считают, что за последний год качество образования только ухудшилось. Как известно, образование и наука обуславливают экономическую, военную, технологическую и другие формы безопасности, обеспечение которых невозможно без подготовки высококвалифицированных кадров, технологий и научных разработок. Но в последнее время звучат призывы сократить количество высших учебных заведений, называется цифра – 150 вузов, которые должны остаться из 1090. Такого рода оптимизация уже коснулась военного образования. Причем происходит это под лозунгом подстроить образование под потребности сегодняшнего реформированного рынка труда, разрушающего экономики и главное – потребности нынешних владельцев рабочих мест.

Главная надежда России – высокий уровень образования молодежи. Немаловажен и связанный с этим меньший уровень преступности, асоциального поведения. После статьи Путина появилась надежда на кардинальное изменение образовательной политики. Но этих изменений нам предстоит еще добиться. Как сказал премьер, не люди должны подстраиваться под соответствующую структуру экономики и рынок труда, к чему нас призывают

ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Сергей РЯБКОВ,
заместитель министра
иностраннных дел РФ,
чрезвычайный
и полномочный посол

Нас интересуют прежде всего военно-политические аспекты данной очень непростой проблемы. Ведь она, учитывая ее экспантенно нарастающую важность и динамику происходящих в мире событий, напрямую влияет на все то, что в будущем трансформируется в военный потенциал государств, блоков, альянсов. Вот почему трудно переоценить роль внешнеполитического ведомства в формировании позиции России, определении политико-дипломатического процесса в этой сфере и конечных его результатов. Но подчеркну, это не главное.

ИНИЦИАТИВА РОССИИ

Важно, чтобы наши военные, в частности военные ученые, назвали точки целеполагания, которые должны быть определены в результате политических и дипломатических переговоров. Это наилучшим образом обеспечит условия для решения конкретных профессиональных задач, которые сами военные будут ставить себе в этой сфере.

Вместе с тем только к военно-политическому аспекту весь комплекс международной информационной безопасности не сводится. В настоящее время эта проблематика приобрела особую актуальность и обсуждается на разных площадках. Проблема международной информационной безопасности (МИБ) и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) нами рассматривается доктринально как триада угроз военно-политического, террористического и криминального характера. Наиболее опасной из них в информационной сфере считаем враждебное использование ИКТ в военно-политических целях. Соответствующие технологии могут быть постепенно трансформированы в принципиально новые мощные средства противоборства, объектом которого сегодня становится (как об этом говорил вице-премьер, председатель Военно-промышленной комиссии Дмитрий Rogozin) ключевая инфраструктура стран.

Россия в числе первых осознала существование таких угроз и в 1998 году выступила с инициативой (тогда об этом мало кто говорил) постановки на международном уровне вопроса о комплексном обеспечении МИБ. Мы традиционно выступаем за то, чтобы проблемы в области МИБ и ИКТ, которые носят глобальный характер, решались не келейно, эгоистично, закрыто, а в рамках достаточно понятной, прозрачной дискуссии при широком участии международного сообщества и с подкреплением государственно-частного партнерства. Сегодня нельзя не учитывать роль бизнеса в развитии соответствующих технологий и, скажем прямо, подконтрольность важнейших сегментов Интернета, других опорных структур инфраструктуры частным компаниям, международным корпорациям.

Достаточно успешно сотрудничество на данном направлении развивается в рамках Организации Объединенных Наций. Об эффективности такого взаимодействия свидетельствует принятие Генеральной Ассамблеей ООН на протяжении уже более 10 лет российской резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности». Прочтение данного документа, возможно, даст разные впечатления, но главный вывод один. Представленная Российской Федерацией резолюция – отражение того, насколько противоречивы подходы международного сообщества к проблеме. Найти общий знаменатель здесь чрезвычайно сложно. Но если он все-таки будет найден, то, на наш взгляд, только на основе нашего документа.

Например, в обновленном российском проекте, принятом прошлой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, уточняется правовое содержание мандата, который будет подготовлен в 2012 году группой правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности. В компетенцию группы войдут, в частности, исследование и разработка норм, правил и принципов

ответственного поведения государств, а также мер укрепления доверия в информационном пространстве.

Мы выступили с идеей разработки Кодекса поведения в мировом информационном пространстве, с помощью которого можно регламентировать действия государств в данной сфере.

Скажем откровенно: пока не все страны это поддерживают. Чтобы стимулировать широкое международное обсуждение данной проблематики, мы распространили совместную инициативу России, Китая, Узбекистана, Таджикистана – Проект правил поведения в соответствующей сфере. С этой же целью РФ разработала и представила в сентябре 2011 года в Екатеринбурге (в ходе второй встречи представителей заинтересованных государств) Конвенцию об обеспечении международной информационной безопасности. В ней учтены все международные достижения и требования в данной области. Предполагается, что документ поможет расширить дискуссию и объединительную базу для работы в нужном ключе.

НУЖНА ЛИ ЦЕНЗУРА?

Прорывов в продвижении идеи формирования системы обеспечения международной информационной безопасности в полном масштабе пока, к сожалению, нет. Есть некоторые локальные успехи. Например, в рамках Шанхайской организации сотрудничества 2 июня 2011 года вступило в силу Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения МИБ. Оно было подписано еще в 2009-м в ходе саммита организации в Екатеринбурге.

Многие страны солидарны с нами в том, что есть потребность развивать идею универсальных конвенций по борьбе с киберпреступностью. Пока в этой сфере существует лишь одна конвенция (Будапештская), которая ущербна, поскольку не учитывает ключевое для нас понятие – суверенитет государства. Что касается обсуждения проблематики МИБ в рамках международных организаций и форумов, то наиболее острая дискуссия, судя по всему, может развернуться вокруг нескольких вопросов.

В частности, президент России Дмитрий Медведев на встрече в Давиде подчеркнул значимость темы охраны интеллектуальной собственности и 3 ноября 2011 года направил послание руководителям государств – членов группы «Восьми» о новой Концепции использования и охраны результатов творческой деятельности в Глобальной сети.

Рост интереса к этой проблематике связан с разработанным в США законопроектом о защите американской интеллектуальной собственности в Интернете. В соответствии с ним любой участник деятельности в Сети обязан фактически по любому обращению правообладателя прекратить предоставление услуг ресурсу, обвиняемому в пиратстве, и пресечь взаимодействие с ним. Сами понимаете, что под такие резиновые формулировки возможно подтянуть очень многое. Данный законопроект может не только негативно сказаться на развитии Интернета как бизнес-пространства, но и стать инструментом цензуры. Это, кстати, противоречит многим постулатам политики самих Соединенных Штатов Америки, отстаивающих абсолютно бесконтрольную свободу в социальных сетях.

Второй проблемой является гипертрофированное внимание, уделяемое США и их ближайшими союзниками проблеме прав человека и основных свобод в информационном пространстве. Односторонность и тенденциозность данного подхода были продемонстрированы американским госсекретарем Хиллари Клинтон в ходе заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ 6–7 декабря 2011 года в Вильнюсе. Тогда по причинам излишней идеологизированности подхода США не был принят ряд документов по проблематике Интернета, которые могли бы оказаться для нас небесполезными.

Мы считаем важным сбалансировать отражение в международных документах проблематики прав и свобод человека положениями о недопустимости использования информационно-коммуникационных технологий с целью вмешательства во внутренние дела государств. А также в ущерб государственному суверенитету, национальной безопасности, территориальной целостности, безопасности общества, моральным принципам и для разглашения информации чувствительного характера. Именно такими соображениями руководствуемся в ходе мероприятий на всех площадках, о которых я упомянул. Исходим мы и из важности закрепления принципа неиспользования Интернета в военно-политических, криминальных и террористических целях.

Возвращаясь к упомянутой разработке Соединенными Штатами нового законопроекта о защите американской интеллектуальной собственности в Интернете, хотел бы отметить, что этот шаг в очередной раз доказывает правомерность постановки на международном уровне вопроса об управлении ресурсами Всемирной паутины. Поэтому мы поддерживаем позицию Министерства связи и массовых коммуникаций России, предусматривающую интернационализацию управления Интернетом и повышение в этом роли Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union, ITU) – солидной, авторитетной, демократической организации.